

Среда, 4 ноября 1970 года,
15 час

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 22 повестки дня: Положение на Ближнем Востоке (продолжение) .	1
--	---

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО (Норвегия).

ПУНКТ 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке (продолжение)

1. Г-н БОЙ (Сенегал) (говорит по-французски): Я хотел бы всего лишь сказать с этой высокой трибуны, что авторы проекта резолюции, который известен как проект стран Африки и Азии [A/L.602/Rev.1], приняли поправки [A/L.606], внесенные вчера французской делегацией. Думаю, что все представители сейчас имеют перед собой проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1, который я имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи от имени следующих стран: Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Замбии, Индии, Камеруна, Мавритании, Малайзии, Мали, Монголии, Народной Республики Конго, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Сенегала, Сьерра-Леоне, Уганды, Цейлона, Экваториальной Гвинеи и Югославии. Текст проекта выглядит следующим образом:

«Генеральная Ассамблея,

будучи серьезно озабочена тем, что продолжение нынешнего напряженного и ухудшающегося положения на Ближнем Востоке представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности,

вновь подтверждая, что не признается никакое территориальное приобретение, являющееся результатом применения силы или угрозы силой,

выражая сожаление по поводу оккупации арабских территорий, продолжающейся с 5 июня 1967 года,

будучи серьезно озабочена тем, что все еще не выполнена резолюция 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которая была принята единогласно и которая предусматривает мирное урегулирование положения на Ближнем Востоке,

рассмотрев пункт, озаглавленный «Положение на Ближнем Востоке»,

1. вновь подтверждает недопустимость приобретения территорий силой и, следовательно, то, что оккупированные таким образом территории должны быть возвращены;

2. вновь подтверждает, что установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке должно включать применение обоих нижеследующих принципов:

a) вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта;

b) прекращение всех претензий или состояния войны и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире и безопасности и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению;

3. признает, что уважение прав народа Палестины является необходимым элементом установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке;

4. настоятельно призывает к быстрому осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях, предусматривающей мирное урегулирование положения на Ближнем Востоке;

5. призывает непосредственно заинтересованные стороны поручить своим представителям возобновить контакты со Специальным представителем Генерального секретаря на Ближнем Востоке, с тем чтобы предоставить ему возможность выполнить в возможно кратчайший срок свой мандат с целью осуществления резолюции Совета Безопасности во всех ее частях;

6. рекомендует сторонам продлить срок прекращения огня на три месяца, с тем чтобы они смогли приступить к переговорам под эгидой Специального представителя с целью осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности;

7. просит Генерального секретаря представить в двухмесячный срок доклад Совету Безопасности и, соответственно, Генеральной Ассамблее об усилиях Специального представителя и об осуществлении резолюции 242 (1967) Совета Безопасности;

8. просит Совет Безопасности рассмотреть, в случае необходимости, вопрос о принятии по-

ложений, согласно соответствующим статьям Устава Организации Объединенных Наций по обеспечению выполнения его резолюций».

2. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить сейчас, чтобы проинформировать Генеральную Ассамблею о том, что авторы проекта резолюции [A/L.602/Rev.2 и Add.1], который только что был зачитан представителем Сенегала г-ном Бой и первоначальный текст которого содержится в документе A/L.602, приняли во внимание поправки, предложенные представителем Франции и содержащиеся в документе A/L.606.

3. Необходимо отметить, что поправки, предложенные представителем Франции, были полностью приняты авторами первоначального проекта резолюции и включены во второй пересмотренный текст, который сейчас распространен как документ A/L.602/Rev.2 и Add.1. Поэтому по техническим причинам документ A/L.606 больше не существует.

4. Сегодня я выступаю с этой трибуны не с желанием бороться, а с желанием обратиться ко всем делегатам в этой высокой Ассамблее с призывом рассмотреть документ, который сейчас находится перед нами, и проголосовать за него. Я хотел бы также обратиться к нашим латиноамериканским братьям и друзьям, предложившим проект резолюции, содержащийся в документе A/L.604, и заявить им, что авторы нашего проекта резолюции признательны им за их добрые намерения, а также указать, что фактически пункты постановляющей части их проекта резолюции были приняты во внимание в нашем проекте резолюции, который сейчас находится на рассмотрении Ассамблеи.

5. Хочу вкратце привести несколько примеров: пункт 1 постановляющей части латиноамериканского проекта, который «подтверждает необходимость скорейшего выполнения» резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, содержится в нынешнем пункте 4 постановляющей части нашего проекта резолюции. Их пункт 3 постановляющей части содержится в нашем пункте 5 постановляющей части. Их пункт 4 постановляющей части по существу отражен в нашем пункте 6 постановляющей части. И, наконец, их пункт 5 постановляющей части содержится в нашем пункте 7 постановляющей части.

6. Что касается тех, кто озабочен тонким равновесием или отсутствием равновесия в нашем первоначальном проекте резолюции, то я уверен, что поправка представителя Франции, которая дословно цитирует пункт 1 постановляющей части резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и заменяет пункт 2 нашего первоначального проекта, должна их удовлетворить.

7. Далее, я хотел бы обратиться к делегации Израиля и сказать, что, если бы они хотели подготовить свой проект резолюции, то он содержал бы все, что им хотелось. Точно так же, если бы все

другие делегации в этой Ассамблее захотели подготовить свои проекты резолюций, то каждый проект резолюции отличался бы от других 126 проектов резолюций. Аналогичным образом, как можно увидеть из списка авторов настоящего текста, среди этих авторов нет ни Объединенной Арабской Республики, ни какой-либо другой арабской страны. Этот факт показывает, что они не полностью удовлетворены данным текстом в том виде, в каком он представлен. Тем не менее авторы этого текста считают, что дух примирения и согласия, характерный для текущей сессии Генеральной Ассамблеи, побудит всех присутствующих признать тот факт, что при существующих обстоятельствах этот текст является наилучшим. Мы, авторы этого проекта, призываем все стороны, представленные в Ассамблее, принять его и единодушно проголосовать за текст в существующем виде.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английский*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы сделать некоторые разъяснения.

9. Представители, числящиеся в списке ораторов, заявили, что они хотели бы выступить по мотивам голосования. Мне кажется, что если я предоставлю им слово для этой цели, то это будет означать, что процесс голосования фактически начался и что поэтому нет возможности продолжать прения по любому проекту резолюции. По этой причине я хотел бы проконсультироваться с Ассамблеей по следующим вопросам.

10. Во-первых, я хотел бы знать, действительно ли представители, пожелавшие выступить, хотят обсуждать проекты резолюций или же они хотят выступить по мотивам голосования в строгом смысле слова.

11. Во-вторых, следующим в списке ораторов значится представитель Ганы. Поскольку Гана входит в число авторов одного из представленных Ассамблее проектов резолюций, я хотел бы зачитать следующую выдержку из правила 90 правил процедуры Генеральной Ассамблеи: «Председатель не должен разрешать автору предложения или поправки высказываться по мотивам голосования по его собственному предложению или поправке». Я хотел бы спросить представителя Ганы, намерен ли он принять участие в прениях по проектам резолюций?

12. Г-н АКВЕИ (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, учитывая процедурное замечание, которое вы только что сделали, я хотел бы обратиться с просьбой рассматривать мое выступление как участие в прениях.

13. Делегация Ганы очень внимательно следила за текущими прениями по вопросу о положении на Ближнем Востоке, которое, по нашему мнению, сейчас более опасно, чем когда-либо раньше, поскольку это момент международной напряженности, чреватый взрывом, который может охватить большую часть мира. Мы собираемся голосовать по проектам резолюций, которые находятся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, и,

прежде чем подать свой голос, мы считаем необходимым изложить принципы, которыми Гана руководствовалась в своей позиции по очень сложному вопросу, стоящему перед нами.

14. Тот факт, что ближневосточная проблема в течение последних двух десятилетий находится в центре внимания Организации Объединенных Наций и что она до сих пор не разрешена, свидетельствует о трудном и сложном характере этой проблемы. То, что в течение трех лет, истекших со времени принятия Советом Безопасности резолюции 242 (1967), не было достигнуто успеха в осуществлении этой резолюции, свидетельствует о том, что недостаточно просто провозглашать принципы и что все международное сообщество сейчас должно быть решительно мобилизовано на энергичные поиски средств для немедленного осуществления этой резолюции. Это подтверждает также тот факт, что стороны, предоставленные сами себе, не могут еще проявить необходимую волю, чтобы начать выполнение резолюции Совета Безопасности 1967 года. Кроме того, неизбежным следствием невыполнения резолюции Совета Безопасности 1967 года является то, что обстановка в этом районе, уже накаленная в результате понятных эмоций, вновь может легко привести к военным конфликтам, если будет иметь место дальнейшее промедление в выполнении этой резолюции. Вот почему наша делегация приветствует прения на Генеральной Ассамблее. Совет Безопасности действует от имени всех государств — членом Организации в соответствии с теми полномочиями, которые возложены на него Уставом. Если решения Совета не выполняются, тогда Генеральная Ассамблея должна выполнить свой долг и осуществить свои полномочия, с тем чтобы помочь Совету.

15. Республике Гана известно о длительной и бурной истории палестинской проблемы до принятия резолюции 1967 года. Однако мы считаем, что, несмотря на большой соблазн заняться выяснением того, кто был прав, а кто виноват в прошлой истории, никакой пользы от этого на данном этапе не будет. Мы считаем, что резолюция Совета Безопасности, принятая в ноябре 1967 года, содержит все элементы, на основе которых могут быть исправлены старые ошибки и осуществлены сегодняшние надежды на постепенное установление мира, безопасности и справедливости, основанных на концепциях, соответствующих принципам Устава Организации Объединенных Наций.

16. Прения, которые сейчас завершаются, показали широкие области согласия, на основе которых может быть достигнут прогресс. Почти все делегации согласны с тем, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности должна быть выполнена, что состояние прекращения огня должно сохраняться, по крайней мере, в течение трех месяцев, что переговоры между заинтересованными сторонами и послом Яррингом должны быть начаты на основе резолюции Совета Безопасности 1967 года и что Генеральный секретарь должен

представить Организации Объединенных Наций доклад о прогрессе в этом вопросе.

17. Здесь правительство Ганы испытывает некоторые трудности в связи с проектом резолюции Соединенных Штатов, содержащимся в документе A/L.603. Мы не считаем, что он является приемлемой для всех основой для успешного возобновления переговоров Ярринга. Поэтому делегация Ганы не может голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов и надеется, что он не будет поставлен на голосование.

18. Вместе с тем проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1, представляется делегации Ганы тесно связанным с резолюцией Совета Безопасности от ноября 1967 года и призывающим именно к тем действиям, которые необходимы в данных обстоятельствах. Здесь делегация Ганы хотела бы выразить свою глубокую признательность делегации Франции, которая вчера предложила весьма конструктивные поправки, устраняющие различные трудности, которые испытывала и наша делегация по отношению к первоначальному проекту резолюции, предложенному 21 государством. Авторов этого проекта резолюции также следует поблагодарить за проявленное ими ответственное отношение при принятии многих поправок, предложенных Францией и другими странами. Этот проект резолюции в пересмотренном виде, по нашему мнению, сохраняет сбалансированность первоначальной резолюции 1967 года, ибо он вновь подтверждает недопустимость приобретения территорий силой и в соответствии с этим необходимость освободить такие территории, а также принцип признания государств этого района в пределах их признанных и безопасных границ. Кроме того, этот проект резолюции вновь подтверждает чрезвычайно важный для нашего правительства комплексный принцип, который является основным в вопросе всеобщего стремления к прочному миру на Ближнем Востоке: я имею в виду обеспечение законных прав палестинцев. В наших общих интересах поддержать этот принцип, если мы действительно стремимся к прочному миру в этом районе. Организация Объединенных Наций сама не должна избегать привлечения палестинцев к участию в любых переговорах, касающихся их будущего. Игнорирование народа в его несчастье несомненно приведет его к террористическим актам и анархии.

19. Этот проект резолюции в своей постановляющей части излагает самые насущные требования момента: во-первых, выполнение резолюции Совета Безопасности от ноября 1967 года; во-вторых, возобновление переговоров Ярринга; в-третьих, сохранение состояния прекращения огня на период в три месяца; в-четвертых, доклады Генерального секретаря о ходе работы; в-пятых, принятие мер Советом Безопасности по выполнению решений.

20. Мы искренне верим, что этот проект резолюции дает нам луч надежды в мрачной ситуации, и все мы заинтересованы в том, чтобы добиться

цели. Иначе дальнейшее невыполнение резолюции 1967 года может открыть путь к использованию самых нежелательных методов решения, что нанесет огромный ущерб авторитету Организации Объединенных Наций. Поэтому мы не только будем голосовать за этот проект резолюции, но и в соответствующее время присоединимся к числу его авторов.

21. Латиноамериканский проект резолюции [A/L.604] является искренней попыткой решить эту сложную проблему. Однако, с нашей точки зрения, этот проект резолюции страдает некоторыми серьезными недостатками. Например, в проекте говорится об осуждении нарушения соглашения о прекращении огня, что вносит нежелательный диссонанс в области, где требуется позитивная гармония. Мы считаем более конструктивным не упоминать вообще об этом осуждении.

22. Большинство важных пунктов этого проекта резолюции сейчас отражены в пересмотренном афро-азиатском проекте резолюции. Поэтому мне хотелось бы обратиться к нашим латиноамериканским друзьям, как это только что до меня сделал мой коллега из Нигерии, с призывом не настаивать на их проекте резолюции, с тем чтобы обеспечить наибольшую поддержку любому решению, которое примет наша Ассамблея по данному вопросу.

23. Не так просто и легко установить доверие, имея в виду положение, создавшееся на Ближнем Востоке. Трудно даже себе представить такое доверие между завоевателем и побежденным. Здесь необходимо просто проявление решимости со стороны всех относительно создания требуемых условий, для того чтобы предпринять упорные и длительные усилия, которые приучили бы израильтян и арабов к привычке жить в мире и взаимном уважении, что в конце концов приведет к возникновению доверия. В ноябрьской резолюции 1967 года не говорится о том, что все элементы комплексного соглашения должны начать действовать и закончить свое действие одновременно. Необходима гибкость в установлении этапов. В настоящее время требуется только одно — чтобы стороны начали переговоры с г-ном Яррингом, с тем чтобы установить эти этапы и определить соглашения, которые должны быть достигнуты на каждом этапе. Мы считаем, что пересмотренный афро-азиатский проект резолюции является важным шагом в этом направлении. И, как я уже сказал, мы с большим удовлетворением присоединяемся к нему и рекомендуем оказать ему самую широкую поддержку.

24. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Обсуждая представленные совместные проекты резолюций, Генеральная Ассамблея, без сомнения, пожелает иметь в виду как положительные стороны самого текста проектов резолюций, так и их потенциальное влияние с точки зрения содействия достижению мира и безопасности на Ближнем Востоке. Именно в этом свете — в свете точности текста, политического благоразумия и по-

следствий — я и хотел бы сделать некоторые дополнительные замечания по проекту резолюции, находящемуся на нашем рассмотрении.

25. Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1. Мы поступим так потому, что этот проект извращает и искажает документальное согласие, которое было достигнуто с таким трудом. Мы сделаем это потому, что это неточный проект резолюции. Мы сделаем это потому, что в то время, как в нем утверждается, что он якобы отражает резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, на самом же деле он сильно нарушает ее равновесие, умаляет некоторые из наиболее важных положений этой резолюции и изменяет центр тяжести, что разрушает с таким трудом достигнутое равновесие.

26. Например, второе подтверждение является искажением, поскольку в нем не упоминается принцип, принятый Ассамблеей в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV)]. В соответствии с этой Декларацией не признаются территориальные положения, которые возникают в результате применения силы или угрозы силой в нарушение Устава. Конечно, это важное положение здесь не упоминается.

27. Первое подтверждение не является цитатой из резолюции Совета Безопасности. Эта резолюция связывает вывод войск с оккупированных территорий с установлением справедливого и прочного мира, взаимного признания суверенитета, территориальной целостности и независимости, свободы мореплавания по международным водным путям и, прежде всего, права на жизнь в пределах безопасных и признанных границ.

28. Проект резолюции на всех стадиях является нарушением равновесия между выводом войск, с одной стороны, и миром в условиях безопасных и признанных границ — с другой. А это равновесие составляет существо резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Только в связи с этим равновесием, и только в связи с ним одним, Израиль смог присоединиться к резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Следовательно, приверженность к согласованному документальному консенсусу подрывается этим проектом резолюции.

29. Пункт 3 постановляющей части не имеет абсолютно никакой связи с резолюцией 242 (1967), в которой говорится о достижении «справедливого урегулирования проблемы беженцев». Генеральная Ассамблея должна решить, хочет ли она сохранить верность уже принятой и согласованной резолюции или же она хочет нарушить достигнутое согласие, навязывая новые формулировки и делая новый смысловой упор.

30. В пункте 5 постановляющей части Генеральная Ассамблея:

«Призывает непосредственно заинтересованные стороны поручить своим представителям

возобновить контакты со Специальным представителем Генерального секретаря на Ближнем Востоке, с тем чтобы предоставить ему возможность выполнить в возможно кратчайший срок свой мандат с целью осуществления резолюции Совета Безопасности во всех ее частях».

31. Нормальные люди, следующие этическим нормам, читая это, могут понять, что существует какая-то резолюция Совета Безопасности, где мандат Специального представителя определен именно в таких выражениях. Такой резолюции нет. Ничего подобного не содержится в резолюции 242 (1967). Резолюция Совета Безопасности конкретно призывает посла Ярринга, который назначен Специальным представителем, способствовать достижению соглашения путем контактов со сторонами, с целью достичь приемлемого урегулирования. Поэтому это является неправильным толкованием. Я повторяю то, что я говорил на Генеральной Ассамблее ранее [1892-е заседание]: что мы думаем о человеке, который на чеке добавит цифру в одном месте и исключит цифру в другом? Вот что происходит с данным проектом резолюции в каждой его части.

32. Пункт 6 постановляющей части, в котором говорится о прекращении огня, игнорирует существующие правовые рамки и резолюции Совета Безопасности, принятой в июне 1967 года, и, что самое главное, соглашения сторон, достигнутого 7 августа и определяющего условия прекращения огня. В проекте резолюции, представленном первоначально 19 странами с поправками Франции, делается сознательная попытка полностью стереть со страниц истории инициативу, предпринятую в июне этого года и приведшую к прекращению огня, к возобновлению миссии Ярринга и к выработке документированного консенсуса. Вся эта история забывается, ее не существует, не было никакого соглашения от 7 августа, не было никакой инициативы Соединенных Штатов, с которой согласились стороны, не было заявления правительства Израиля от 6 августа. Все это отменяется, и делается попытка установить новые полномочия для Организации Объединенных Наций на основе текста, который, как известно, совершенно неприемлем для одной из сторон. Поэтому, если кто-то пожелает создать новые препятствия для возобновления миссии Ярринга, если кто-то пожелает даже после разрешения ракетного кризиса препятствовать этой миссии, то для этого ему стоит только проголосовать за этот проект резолюции или не голосовать против него. Это не только не ликвидирует существующие препятствия, но ставит новые препятствия на пути миссии Ярринга, потому что согласие Израиля, переданное 6 августа по поводу резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и по поводу мирной инициативы Соединенных Штатов о прекращении огня и возобновлении переговоров Ярринга, не распространяется и не будет распространяться на этот проект резолюции.

33. Следовательно, это предложение направлено

на подрыв важных соглашений, которых мы достигли, и ненужность этих действий подчеркивается тем фактом, что для Генеральной Ассамблеи существуют другие возможности.

34. Проект резолюции, предложенный латиноамериканскими республиками, безусловно, не отражает некоторых моментов, которые наше правительство считает важными. Конечно, мы предпочли бы более ясное и конкретное упоминание о необходимости исправить нарушения соглашения о прекращении огня и перемирии от 7 августа. Латиноамериканский проект резолюции не упускает этого вопроса, но мы не можем с полным основанием утверждать, что он придает этому вопросу необходимое значение. Тем не менее, когда мы рассматриваем проект резолюции во всей его полноте в связи с его возможными последствиями, мы говорим: проект резолюции A/L.602./Rev.2 и Add.1, представленный Афганистаном и другими странами, создаст новые препятствия на пути возобновления миссии Ярринга. Проект резолюции, представленный латиноамериканскими странами, по глубокому убеждению моего правительства, откроет путь для возобновления этой миссии, потому что он очень точно учитывает положения резолюции Совета Безопасности, очень точно учитывает ее текст, очень тщательно старается не выходить за рамки этого текста и, кроме того, его отличает добросовестное цитирование положений, касающихся миссии Ярринга.

35. Поэтому, несмотря на оговорки, о которых я сказал, мне кажется, что вопрос заключается в следующем: если будет признано, что сотрудничество Израиля действительно является одним из важных элементов обеспечения мирного диалога, то перед нами откроются две возможности, одна из которых, по моему убеждению, проложит путь для возобновления диалога, а другая помешает этому диалогу в такой степени, что вопрос об этом диалоге станет проблематичным.

36. Именно исходя из этого, мы и высказываем свою позицию по данному проекту резолюции. Лишь путем снятия несбалансированного проекта резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1 можно открыть путь для рассмотрения и принятия решения, которое получит общее согласие членов Генеральной Ассамблеи и которое не только не нарушит, а, напротив, упрочит достижения, имевшие место в течение лета. Поэтому мы призываем не просто в интересах парламентских преимуществ, а в интересах мира, в интересах продолжения диалога, в интересах сохранения успехов, достигнутых с таким трудом, во имя мира и благополучия на Ближнем Востоке отклонить проект резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1, с тем чтобы можно было принять альтернативное конструктивное решение, имеющееся в распоряжении Генеральной Ассамблеи.

37. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): В ходе общих прений 2 октября 1970 года я говорил о резолюции 242 (1967) Совета Безопасности следующее:

«Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности была расценена сторонами как основа для справедливого решения. 22 ноября 1967 года Совет Безопасности безусловно сделал свое дело. Формально он выполнил возложенную на него задачу. Но хотя эта резолюция и остается полезным документом, она, будучи результатом компромисса, является не вполне четкой. Она свидетельствует о человеческой слабости и даже о хитрости» [1859-е заседание, пункт 100].

38. Имевшие место прения по проблеме Ближнего Востока, в которых принял участие министр иностранных дел Тунисской Республики, говоривший о судьбе палестинского народа как существенном элементе любого решения ближневосточной проблемы, дают возможность Генеральной Ассамблее внести ясность и дополнить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности в трех направлениях: во-первых, в направлении освобождения территорий, оккупированных во время шестидневной войны; во-вторых, в направлении решения изначальной проблемы, которая привела к созданию обстановки, существующей в этом районе, а именно проблемы палестинского народа, который лишен своих прав и который ведет героическую борьбу за свое существование и достоинство; в-третьих, в направлении прочного и справедливого мира в этом районе.

39. Таковы три благородные и конкретные цели, о которых следует помнить при рассмотрении ближневосточной проблемы. Это не только проблема ракет и границ, прямых или косвенных переговоров, но, прежде всего, проблема права, справедливости и взаимоотношений между людьми, которые должны жить друг с другом в согласии и стремиться к прогрессу и счастью всех людей в обществе, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

40. Нам представлены три проекта резолюций. Рассмотрение всех этих документов не приносит полного чувства удовлетворения. Ни один из этих документов не гарантирует быстрого и уверенного прогресса на пути достижения этих целей. Тем не менее можно сделать выбор.

41. Рассмотрим проект резолюции, представленный Соединенными Штатами [A/L.603] и поддержанный Либерией. Эта резолюция не приведет нас к достижению наших целей. Ее главная задача сводится к восстановлению при определенных условиях некоей обстановки доверия, которая ухудшилась вследствие препятствий и трудностей, возникших после вступления в силу 7 августа соглашения о прекращении огня.

42. Обстановка доверия не может быть восстановлена ни путем принятия тезиса одной стороны и отклонения тезиса другой стороны, ни путем навязывания одной стороне, территория которой оккупирована, согласия на отказ от самообороны. Соглашение, навязывающее статус-кво, как нам кажется, устарело. Имеется доказательство тому, что соглашение о прекращении огня, принятое обеими сторонами, явилось результатом просто-

го стремления прекратить вооруженные действия. В настоящее время стало очевидным, что обе стороны проявляют желание продлить состояние прекращения огня. Таким образом, ракеты не являются препятствием для продления состояния прекращения огня. Уместно задать вопрос, не способствовали ли эти ракеты, которые якобы были установлены в нарушение общего соглашения, прекращению огня с 7 августа вдоль линии Суэцкого канала.

43. Можно также задать вопрос, не гарантируется ли восстановление доверия, к которому не приведет принятие проекта резолюции Соединенных Штатов, скорее путем продления состояния прекращения огня и принятия конкретных шагов, которые доказали бы миру, что Израиль стремится не унижить Египет, а создать обстановку, в которой соседи Израиля смогут думать о сосуществовании при условии вывода войск с оккупированных территорий и решения палестинской проблемы. Проект резолюции Соединенных Штатов игнорирует эту сторону проблемы — необходимость признать существование палестинского народа и его место у себя на родине. Согласно этому проекту резолюции проблема заключается прежде всего в прекращении огня и применении резолюции 242 (1967), в которой говорится лишь о палестинских беженцах. Впрочем уважаемый представитель Соединенных Штатов г-н Йост 29 октября [1890-е заседание] заявил на Генеральной Ассамблее, что Соединенные Штаты согласны с другими ораторами в том, что для обеспечения мира на Ближнем Востоке необходимо учитывать законные интересы и чаяния палестинцев. Согласие г-на Поста не нашло отражения в этом проекте резолюции.

44. Поэтому наша делегация, несмотря на свою надежду видеть, что Соединенные Штаты эффективно способствуют глобальному решению ближневосточной проблемы, будет голосовать против этого проекта резолюции, который является недостаточным и несбалансированным, потому что в нем не говорится о палестинской проблеме; он не является эффективным, так как он не может привести к желаемому восстановлению атмосферы доверия.

45. Латиноамериканский проект резолюции [A/L.604], безусловно, хорошо составлен. Однако если принять его, он заставит нас встать на ту или иную сторону в довольно трудном споре, в котором Организация Объединенных Наций еще не принимала участия как орган; я имею в виду вопрос о прекращении огня от 7 августа и жалобы, последовавшие за этим. Кроме того, этот проект резолюции полностью игнорирует палестинскую проблему, что вызывает удивление. Трудно поверить, что наши латиноамериканские друзья, боровшиеся за свою собственную независимость и стремящиеся укрепить эту независимость, могут игнорировать борьбу палестинского народа-мученика и судьбу Иерусалима. Поэтому, скрепя сердце, мы будем голосовать против этого проекта резолюции. Мы обращаемся к нашим

братьям из Латинской Америки с призывом снять свой проект резолюции, который может расколоть ряды стран третьего мира в то время, когда мы так нуждаемся в единстве. Этот проект резолюции не приведет ни к выводу войск, ни к уважению прав палестинского народа, ни к миру.

46. Остается афро-азиатский проект резолюции [A/L.602/Rev.2 и Add.1], который был представлен первым. Моя делегация предпочла бы первый вариант пункта, касающегося палестинского народа, который был сформулирован следующим образом:

«Признает, что полное уважение неотъемлемых прав арабского народа Палестины, как это подтверждено в резолюциях Генеральной Ассамблеи, является справедливым условием установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».

Новая редакция гласит:

«Признает, что уважение прав народа Палестины является необходимым элементом установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».

Новый проект двусмыслен и не вполне удовлетворителен. Он, кроме того, был упомянут в одной из французских поправок [A/L.606]. Мы, во всяком случае, предпочли бы формулировку, которая воспроизводит резолюцию 2535 В (XXIV) от 10 декабря 1969 года: *«Вновь подтверждает неотъемлемые права народа Палестины».*

47. Голосуя за афро-азиатский проект резолюции, тунисская делегация хочет еще раз подтвердить, что любое решение ближневосточной проблемы должно учитывать основную проблему — проблему палестинского народа. Мы никогда не устанем это повторять. Если не все еще готовы по каким-либо причинам решительно и твердо подойти к рассмотрению этой проблемы, то наш долг еще раз предостеречь Организацию Объединенных Наций от каких-либо иллюзий в отношении решения ближневосточной проблемы без решения фундаментальной проблемы народа Палестины. Мы не хотели бы играть роль Кассандры на Ближнем Востоке, но мы должны напомнить, что если бы в прошлом больше внимания уделялось предостережениям Туниса, то, возможно, мы не оказались бы в таком положении, в каком находимся сейчас. Мы готовы при этом признать, что афро-азиатский проект резолюции в пересмотренном и исправленном виде является наилучшим выражением воли большинства членов этой Ассамблеи.

48. Афро-азиатский проект резолюции хотя и является неполным, вселяет некоторую надежду. Мы должны принять в ходе этой дискуссии такую резолюцию, которую будет поддерживать международное сообщество. Вот почему, хотя мы и высказываем серьезные и обоснованные оговорки, наша делегация будет голосовать за афро-азиатский проект резолюции в духе солидарности и примирения. Авторы этого проекта резолюции

дали доказательства их стремления обеспечить справедливость и мир на Ближнем Востоке.

49. Некоторые заявления, которые мы здесь слышали, заставляют нас опасаться, что любая резолюция, принятая здесь, будет игнорироваться, как и многие резолюции, которые мы приняли по этому вопросу в прошлом, потому что она, мол, не так хорошо «сбалансирована», как резолюция 242 (1967) Совета Безопасности. Но разве эта резолюция соблюдалась в течение последних трех лет теми, кто сегодня ее восхваляет?

50. Поэтому прежде чем закончить свое выступление, я хочу для ясности поставить следующие вопросы, которые мы все задаем себе, независимо от характера нашего голосования и наших позиций: Намерен ли Израиль освободить и вернуть оккупированные им с 5 июня 1967 года? Признает ли Израиль права палестинского народа, признанные Уставом и содержащиеся в различных резолюциях Организации Объединенных Наций? Придает ли народ Израиля больше значения географическим границам, нежели возможности жить в мире со своими соседями? Намерен ли Израиль уважать резолюции Организации Объединенных Наций?

51. Г-н БОЛЬН (Канада) (*говорит по-французски*): Я пришел сюда безоружным, г-н Председатель, и хочу сослаться на правила процедуры. Сегодня утром мы получили последние исправленные варианты проектов резолюций, по которым мы должны голосовать. Должен сказать, что нам отведено слишком мало времени для изучения проектов резолюций и для того, чтобы получить инструкции от моего правительства. Я думаю, что в этом зале многие делегации находятся в таком же положении, как и мы. Учитывая эти обстоятельства, я предлагаю закрыть заседание и возобновить его днем, с тем чтобы мы могли до голосования согласовать свои позиции.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Есть ли возражения против предложения представителя Канады о перерыве в работе заседания и возобновлении его сегодня в 15 часов?

53. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я уже сказал сегодня утром, что сегодня я не в воинственном настроении. Однако я позволю себе не согласиться с послом Канады, которого я глубоко уважаю; я хорошо помню, какую благородную роль он сыграл в вопросе принятия Декларации по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций [резолюция 2627 (XXV)]. Я уверен, что присутствующие здесь делегации многих стран, столицы которых находятся значительно дальше, чем Оттава, получили инструкции от своих правительств, и я уверен также в том, что, просто набрав номер телефона, посол Канады может получить инструкции из Оттавы.

54. В качестве одного из авторов одного из проектов резолюций, я считаю, что справедливо будет сказать, что авторы провели исчерпывающие

переговоры и консультации, пойдя на взаимные уступки, и если мы будем и впредь откладывать заседания (мы знаем причину этого), то мы можем себе представить, что сейчас происходит. Мы ждем инструкций отнюдь не из столицы Канады. Кое-кому из нас известно, что наши столицы подвергаются осаде и грубому нажиму с целью заставить нас изменить нашу позицию. По-моему, пора понять, что мы должны решиться сказать правду, что мы должны решиться помочь миру и этой Организации. Мы искренне надеемся на то, что следующие двадцать пять лет будут иными, чем прошедшие двадцать пять лет существования Организации Объединенных Наций; в противном случае они не принесут прогресса.

55. Г-н Председатель, от имени авторов проекта резолюции я прошу поэтому провести голосование сейчас.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно правилам процедуры, предложение о перерыве заседания не обсуждается, а немедленно ставится на голосование. Правило 78 гласит: «Такие предложения не обсуждаются, а немедленно ставятся на голосование». У нас имеется предложение делегации Канады прервать заседание до 15 часов. Представитель Нигерии выступил против этого предложения, а у Председателя не остается другого выбора, кроме как поставить это предложение на голосование. Это совершенно ясно вытекает из упомянутого правила, и я не слышу возражений против этого.

Предложение отклоняется 59 голосами против 35 при 24 воздержавшихся.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На голосование ставятся различные находящиеся перед Ассамблеей проекты резолюций. Прежде чем сделать это, я хотел бы заявить, что четыре оратора изъявили желание выступить по мотивам голосования до проведения голосования, и шесть ораторов хотят разъяснить мотивы своего голосования после его проведения. Я сейчас предоставлю слово тем делегациям, которые пожелали выступить по мотивам голосования до проведения голосования.

58. Г-н ФАК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Наша делегация следила за обсуждением критической проблемы Ближнего Востока очень внимательно, временами не без чувства тревоги и огорчения. На первой стадии двадцать пятой очередной сессии мы надеялись на то, что можно будет избежать широких прений по этому пункту повестки дня на Генеральной Ассамблее, как и в предыдущие годы. Не потому, что мы сомневаемся в законности этих прений; Устав предоставляет Генеральной Ассамблее достаточную свободу для обсуждения и рассмотрения различных вопросов. Наши сомнения касались политической целесообразности обсуждения вопроса в данный острый момент. Мы считали, что в связи с этим неизбежно разгорятся страсти, эмоции могут взять верх над здравым смыслом и что довольно

значительные достижения последних месяцев могут оказаться под угрозой и даже быть сведенными на нет.

59. Конечной целью всех собравшихся здесь представителей является достижение мира, справедливости и прогресса повсюду, в том числе и на Ближнем Востоке, и мы не были уверены в том, что широкие прения в значительной степени помогут достижению этой цели. Уместно также напомнить, что после трех с лишним лет чреватой взрывом напряженности политическая атмосфера на Ближнем Востоке улучшилась в августе текущего года, когда всеми заинтересованными сторонами была поддержана инициатива правительства Соединенных Штатов Америки, известная как «план Роджерса», явившаяся лучом надежды, блеснувшим на ближневосточной арене. Достигнутый по плану Роджерса прогресс даже сегодня достоин упоминания: орудия молчат, проведение в жизнь тщательно сбалансированной резолюции 242 (1967) Совета Безопасности является объявленным намерением непосредственно заинтересованных сторон и процедурная стадия переговоров по существу намечена и согласована.

60. Нидерланды глубоко сожалеют о том, что возникли препятствия, мешающие немедленному возобновлению переговоров под эгидой Специального представителя Генерального секретаря посла Гуннара Ярринга. Одобрение плана Роджерса явилось для нас источником надежды не только потому, что мы поддерживаем прекрасные отношения со всеми непосредственно заинтересованными сторонами и благожелательно относимся к ним, желая им мира, процветания и добрососедских отношений, но также и потому, что события и положение на Ближнем Востоке затрагивают наши национальные и региональные интересы как европейской державы.

61. Позвольте мне напомнить то, что говорил министр иностранных дел Нидерландов г-н Лунс по этому вопросу 1 октября в ходе общих прений:

«Развитие кризиса на Ближнем Востоке окажет... влияние на возможности достижения разрядки в Европе и на европейское совещание по вопросам безопасности. Ближний Восток является районом, стабильность которого по-прежнему имеет величайшее значение для Европы» [1856-е заседание, пункт 153].

62. В первые дни прений Генеральной Ассамблеи на прошлой неделе наши опасения казались достаточно обоснованными. Часто враждебный тон речей подтверждал наши сомнения в том, что такая дискуссия может способствовать какому-либо улучшению положения. И в то же время, если оглянуться назад на прошедшие девять дней, можно заметить два момента, которые дают основания для некоторого оптимизма в отношении будущего. Во-первых, общий акцент делался на мире, на продолжительном прекращении огня, а не на возобновлении военных действий, и, во-вторых, по-видимому, существует широкая под-

держка резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях, включая, конечно, и положения о миссии Ярринга.

63. Учитывая ограничения, поставленные Генеральной Ассамблее в статье 12 Устава, наша делегация считает, что Генеральная Ассамблея не могла бы поступить лучше в завершение прений по вопросу о положении на Ближнем Востоке, чем предложить вам, г-н Председатель, резюмировать общую тенденцию дискуссии.

64. Большинство других возможных действий Ассамблеи связаны с большими трудностями. Если, например, Генеральная Ассамблея ввиду исключительно важного значения пункта, который сейчас обсуждается, или по аналогичным причинам решила бы пренебречь принципами статьи 12 Устава и разработать рекомендации, то я смею утверждать, что эти рекомендации, чтобы иметь вес, должны были бы весьма строго следовать решениям Совета Безопасности. Любой подрыв авторитета Совета Безопасности со стороны Ассамблеи, по нашему мнению, нанес бы ущерб роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности вообще. В частности, в конкретном случае Ближнего Востока любое расхождение между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей было бы крайне нежелательным.

65. Делегаты помнят заседания Организации Объединенных Наций в мае — декабре 1967 года. Они помнят, что Совет Безопасности заседал почти непрерывно несколько дней в начале июня 1967 года и что чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи была созвана летом 1967 года, что Генеральная Ассамблея передала вопрос вновь на рассмотрение Совета Безопасности и после нескольких месяцев консультаций Совет 22 ноября, наконец, пришел к тщательно построенному решению, столь тонко сбалансированному, что оно получило единодушную поддержку. Это решение Совета Безопасности можно рассматривать как веху в деятельности Организации Объединенных Наций в связи с проблемой Ближнего Востока, и Ассамблея не должна пытаться нарушить это равновесие или подорвать политический смысл этого решения Совета.

66. Таковы соображения, которыми будет руководствоваться делегация Нидерландов при голосовании. Если проект резолюции будет поставлен на голосование в том виде, в котором он был представлен вчера Генеральной Ассамблеей [A/L.602/Rev.1], наша делегация не будет голосовать за него, ибо мы считаем, что этот проект идет дальше, чем резолюция 242 (1967), и может нарушить ее равновесие. Мы согласны, что поправки, внесенные вчера французской делегацией [A/L.606], улучшают первоначальный текст проекта. Хотя французская делегация заслуживает признательности за ее усилия, направленные на восстановление необходимого равновесия в определенной степени, мы считаем, что текст документа A/L.602/Rev.2 и Add.1 все же далеко

не является идеальным. Мы могли бы поддержать некоторые из его положений, но, по нашему мнению, если он будет принят необходимым большинством голосов, он может создать конфликт между Советом и Ассамблеей со следующими возможными последствиями: в лучшем случае резолюция Совета сохранится и ее будут уважать, а голос Ассамблеи будет почти сведен на нет; в худшем случае — сама основа решения конфликта в соответствии с резолюцией 242 (1967), которую приветствовало значительное большинство членов Ассамблеи, будет уничтожена, возможно, непоправимо. Ввиду таких перспектив наша делегация не может голосовать за данный проект резолюции.

67. С другой стороны, проекты резолюций, содержащиеся в документах A/L.603 и A/L.604, не создают никаких проблем ни для Ассамблеи, ни для Совета Безопасности. Они поддерживают соответствующие резолюции Совета Безопасности во всех их частях, не нарушая их структуры и равновесия. Поэтому эти проекты, если они будут приняты, не уменьшат значения и политического воздействия вышеуказанных резолюций. Очевидно, эти проекты не создадут противоречий между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Несмотря на оставшиеся сомнения в отношении законности любых рекомендаций Генеральной Ассамблеи, мы будем готовы проголосовать за них. Мы надеемся, что, по крайней мере, один из них получит всеобщую поддержку.

68. И еще одно последнее замечание. В соответствии с планом Роджерса некоторые непосредственно заинтересованные стороны обязались соблюдать решение Совета Безопасности о прекращении огня, по крайней мере, в течение трех месяцев. Это хорошо, но этого недостаточно. Распоряжение Совета Безопасности о прекращении огня в 1967 году было безусловным и не ограничивалось во времени. Ввиду того, что трехмесячный период в соответствии с планом Роджерса истекает завтра, необходимо обратить внимание на то, что независимо от исхода наших прений и независимо от срока, который согласуют стороны между собой, распоряжение Совета Безопасности о прекращении огня должно оставаться в силе; поэтому возобновление военных действий будет противоречить положениям существующих резолюций Совета Безопасности о прекращении огня.

69. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в ходе общих прений 23 сентября 1970 года министр иностранных дел Австралии сказал:

«Здесь много говорилось, и в ходе этой сессии еще многое будет сказано, о положении на Ближнем Востоке. Здесь разгорелись страсти в результате тех трудностей, которые помешали усилиям Соединенных Штатов, направленным на возобновление мирных переговоров, а также в результате недавней серии преступных акций в отношении гражданских самолета-

тов и их пассажиров. В настоящий момент положение является в высшей степени сложным, и я не считаю, что при этих обстоятельствах мои более детальные высказывания по этому вопросу помогут делу» [1846-е заседание, пункт 151].

70. В соответствии с этой позицией, занятой правительством Австралии, наша делегация воздержалась от выступления по существу этой сложной и трудноразрешимой ситуации здесь, в ходе прений, которые проходили в последние девять дней. Мы считали, что все, что мы можем сказать, вряд ли поможет достижению того, к чему все страстно стремятся, а именно прочного мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Сейчас я хотел бы всего лишь вкратце разъяснить позицию нашей делегации в отношении различных проектов резолюций и поправок, которые представлены на наше рассмотрение.

71. Мы подходим к этим проектам резолюций исходя из того, что любая резолюция, которая будет принята на этой сессии Ассамблеи, для того чтобы быть полезной, должна идти в наиболее целесообразном направлении — или, по крайней мере, в наименее нецелесообразном направлении — в направлении возможности урегулирования. Исходя из этого, я должен сказать, что мы испытываем сомнения в отношении того, поможет ли сейчас какая бы то ни было резолюция Ассамблеи.

72. Однако опять-таки исходя из этой точки зрения, я хотел бы прежде всего сказать, что три проекта резолюций, которые были внесены на наше рассмотрение — я перечисляю их для удобства как проекты A/L.602, A/L.603 и A/L.604, — имеют очень много общего между собой. Но между ними существует достаточно расхождений, чтобы в этой исключительно трудной ситуации покрыть расстояние между двумя противоположными полюсами. На противоположных концах этого спектра находятся проекты резолюций A/L.602 и A/L.603. Каждый из них имеет свои положительные стороны. Авторы проекта A/L.602 проявили похвальную готовность принять поправки, которые сделали бы его более приемлемым для всех членов в целом. Но, по мнению нашей делегации, этот проект резолюции пока представляет собой особое толкование резолюции 242 (1967) Совета Безопасности — этой предельно тщательно сбалансированной формулы, которая, по общему признанию, представляет собой единственный верный путь к миру на Ближнем Востоке. С другой стороны, проект резолюции A/L.603 одобряет резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях, не стремясь навести на нее глянec или приукрасить ее каким-то выборочным путем, и, по нашему мнению, поддается в определенной степени гибкому толкованию.

73. Однако наша делегация усматривает четкие указания на то, что принятие любого из этих двух проектов резолюций приведет к поляризации и окажет плохую услугу делу мира на Ближ-

нем Востоке. Несомненно, Ассамблея может добиться большего нежели просто принять резолюцию, которая приведет к полному антагонизму между сторонами в этой трудной ситуации, которая не может вызвать ничего, кроме тревоги у всех стран, в том числе и у нашей страны, которым нет необходимости учить историю всего того, что произошло на Ближнем Востоке за последнюю четверть столетия и которые тем не менее хотят развивать самые лучшие отношения со всеми странами этого района.

74. Это подводит меня к третьему проекту резолюции, находящемуся на нашем рассмотрении и содержащемуся в документе A/L.604, который был внесен вчера представителем Аргентины и авторами которого являются многие делегации. Я не намерен комментировать этот проект резолюции пункт за пунктом. Все, что я хотел бы сказать о нем, это то, что, по мнению нашей делегации, он идет настолько далеко, насколько это необходимо, учитывая все принципы, которые необходимо подчеркнуть, и не стремясь обострить конкретные моменты, вызывающие напряженность, или ослабить статус резолюции 242 (1967) либо ущемить полномочия Совета Безопасности. Проект резолюции, содержащийся в документе A/L.604, направлен на то, чтобы избежать ненужной и нежелательной конфронтации по вопросу, который бросает вызов чувству ответственности этой Генеральной Ассамблеи. Как таковой проект резолюции A/L.604 должен, по мнению нашей делегации, получить широкую поддержку у членов Ассамблеи. Наша делегация окажет ему свою полную поддержку и будет голосовать против обоих проектов резолюций — A/L.602 и A/L.603.

75. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце разъяснить позицию правительства Эфиопии в отношении проектов резолюций по вопросу о положении на Ближнем Востоке, находящемуся на рассмотрении Ассамблеи.

76. Во-первых, правительство Эфиопии неуклонно выступает за выполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и по мере своих сил и возможностей оно стремилось к ее осуществлению в течение последних трех лет. Мы считаем, что ее выполнение принесет мир Ближнему Востоку.

77. Во-вторых, говоря о трех проектах резолюций, находящихся на нашем рассмотрении, мы считаем, что проект резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1 поддерживает положения резолюции 242 (1967), иными словами, по нашему мнению, принципы, содержащиеся в этом проекте резолюции, — это те же принципы, которые содержатся в проекте резолюции 242 (1967). Я хотел бы добавить, что единственно важное, что содержится в проекте резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1, — это обращение с призывом к сторонам и ко всему миру о выполнении резолюции Совета Безопасности. Мы считаем, что другие части проекта резолюции носят переходящий характер, то есть

они не носят существенного характера в смысле выдвижения каких-то новых принципов или руководящих указаний для решения проблемы Ближнего Востока. По сути дела, когда в проекте резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1 говорится: «Настоятельно призывает к... осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях», то это не означает, что здесь вводятся какие-то новые элементы.

78. Исходя из этих двух соображений, мы будем голосовать за проект резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1; в силу тех же соображений мы не сможем поддержать два других проекта резолюций.

79. В этой связи я хотел бы сказать авторам проекта резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1, что, учитывая основную цель их проекта резолюции, которая состоит в том, чтобы добиться выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, делегация Эфиопии полагает, что они не должны настаивать на пункте 8 постановляющей части их проекта, который гласит:

«*Просит Совет Безопасности рассмотреть, в случае необходимости, вопрос о принятии положений, согласно соответствующим статьям Устава, по обеспечению выполнения его резолюции.*»

Если они не будут настаивать на этом пункте, то, по нашему мнению, во-первых, проект резолюции получит более широкую поддержку на Ассамблее, а, во-вторых, поскольку цель проекта резолюции в сущности состоит в том, чтобы призвать стороны и всех членов Организации помочь добиться осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, то на деле это будет способствовать достижению главной цели резолюции. Поэтому мы убедительно просим их учесть наше замечание.

80. Г-н ДЛАМИНИ (Свазиленд) (*говорит по-английски*): Делегация Свазиленда просила слова, чтобы изложить свою позицию по вопросу, находящемуся сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

81. Ни выступления, прозвучавшие с этой трибуны, ни консультации, которые мы проводили, ни изучение предшествующих резолюций по вопросу о положении на Ближнем Востоке, не убедили нас в том, что Ассамблее необходимо принять новую резолюцию именно в данный момент, когда ближневосточная проблема находится на рассмотрении Совета Безопасности в соответствии со статьей 12 Устава.

82. Резолюции Организации Объединенных Наций, будь то резолюции Генеральной Ассамблеи или резолюции Совета Безопасности, не дают магической формулы, которая — стоит только ее применить — приносит готовый мир, оставляя таким образом в стороне трудности консультаций и сложности переговоров. Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которую мы все поддерживаем, также не дает никакой магической формулы, но все мы соглас-

ны, что ее качество, сбалансированность и целесообразность не подлежат сомнению, поэтому мы все и поддерживаем ее. Эта резолюция, принятая Советом Безопасности три года назад при обстоятельствах, которые сейчас можно назвать особыми, все еще, по мнению нашей делегации, продолжает оставаться основой для решения ближневосточной проблемы, для обеспечения постоянного мира в этом районе, для привлечения к обсуждению всех заинтересованных сторон.

83. Организация Объединенных Наций не может позволить себе роскоши словопрений, траты времени и энергии на разработку все новых и новых резолюций, в которых резко обнажаются острые разногласия по столь жизненно важному вопросу, как проблема Ближнего Востока. Организация Объединенных Наций также не может позволить себе уступать давлению, страху, недоверию и, возможно, даже оппортунизму в ущерб своим собственным резолюциям. Это было бы крайне опасно. Организация Объединенных Наций не может и не должна мешать усилиям, направленным на обеспечение мира, которые уже предпринимаются на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Самым важным из них является, конечно, инициатива Соединенных Штатов.

84. Наша делегация поэтому хотела бы разъяснить, что она не готова голосовать ни за один из проектов резолюций, которые сейчас находятся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Мы все поддерживаем резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Тем самым наша делегация целиком и полностью поддерживает эту резолюцию. Мы воздержимся при голосовании по всем проектам резолюций, находящимся на нашем рассмотрении.

85. Г-н ЧЖАН (Китай) (*говорит по-английски*): Мнение делегации Китая по ближневосточному вопросу уже неоднократно излагалось в ходе заседаний Совета Безопасности. Мы считаем, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности в целом является разумной основой, пожалуй, единственной основой, на которой можно установить прочный и справедливый мир на Ближнем Востоке.

86. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что все три проекта резолюций подчеркивают необходимость выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях. Хотя эти проекты и расходятся между собой в отношении целого ряда важных положений, эти расхождения связаны в основном с характером акцента. Вместе с тем у них имеется много общего: все они призывают продлить еще на три месяца 90-дневное соглашение о прекращении огня в районе Суэцкого канала после истечения этого срока, который истекает завтра, и как можно скорее возобновить переговоры под эгидой г-на Ярринга.

87. До тех пор, пока будет соблюдаться соглашение о прекращении огня, Специальный предста-

витель Генерального секретаря будет иметь возможность поддерживать контакты с заинтересованными сторонами в целях содействия достижению мирного урегулирования в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности.

88. Мы отдаем себе отчет в том, что военные и политические проблемы на Ближнем Востоке исключительно трудны и сложны. Более того, любую конкретную политическую или военную проблему можно разрешить только в рамках общего урегулирования. Мы решительно призываем все заинтересованные стороны принять во внимание главнейшую задачу установления справедливого и прочного мира, а не пытаться воспользоваться временным преимуществом военного или политического характера.

89. Наша делегация готова проголосовать за все три проекта резолюций, если они будут поставлены на голосование, хотя мы предпочитаем проект, предложенный делегацией Аргентины и делегациями 20 других латиноамериканских стран. Мы считаем, что все три проекта резолюций отнюдь не исключают друг друга. Они дополняют друг друга и, взятые вместе, представляют собой сбалансированный подход к решению проблемы.

90. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы разъяснить мотивы голосования делегации Соединенных Штатов по проектам резолюций, изложенных в документах A/L.602/Rev.2 и Add.1 и A/L.604. Как известно Генеральной Ассамблее, Соединенные Штаты не надеялись на то, что эти прения сами по себе в данный критический момент в связи с положением на Ближнем Востоке принесут пользу. Мы опасались многочисленных резких выступлений, которые нам приходилось выслушивать с этой трибуны и которые могли бы нанести ущерб, вместо того, чтобы улучшить возможности для быстрого продвижения к нашей общей цели, то есть к мирному урегулированию на Ближнем Востоке.

91. Мы полагаем, что наилучшим путем, по которому могла бы пойти Ассамблея в этих прениях и при принятии резолюций в конце дискуссии, была бы попытка со всей решимостью и серьезностью сосредоточить усилия не на том, что нас разделяет, а на том, что нас объединяет.

92. Есть определенные моменты в связи с этой в высшей степени спорной проблемой, которые действительно объединяют нас. Мы все согласны, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности является хорошей основой для урегулирования ближневосточного конфликта и что она должна быть выполнена немедленно во всех ее частях. Соединенные Штаты, как вы знаете, выступили в начале этого года с инициативой, которая, по нашему мнению, также объединяла все заинтересованные стороны. И действительно, эта инициатива была одобрена тремя главными сторонами, участвующими в конфликте. Она содержала в себе новое обязательство с их стороны вести пе-

реговоры под эгидой посла Ярринга. Она требовала от сторон подтверждения своих обязательств в отношении главных элементов резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, то есть в отношении взаимного признания суверенитета и территориальной независимости, а также обязательства со стороны Израиля вывести в соответствии с резолюцией 242 (1967) свои войска с оккупированных территорий. Она также включала требование о временном прекращении огня. Таковы элементы, которые объединяют, а не разъединяют нас.

93. Совсем недавно, 23 октября, министры иностранных дел четырех держав встретились с Генеральным секретарем на обеде, а по окончании обеда он опубликовал от их имени заявление, в котором отмечалось, что четыре державы заявили о своем согласии приложить все необходимые усилия, чтобы, во-первых, дать возможность послу Яррингу возобновить свою миссию в ближайшее время; во-вторых, попытаться найти возможность путем соглашения между заинтересованными сторонами продлить прекращение огня на период, который будет определен в дальнейшем; и, в-третьих, найти мирное решение на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Все эти принципы и цели объединяют нас. Они, я полагаю, приемлемы почти для всех нас.

94. Что же мы должны делать, чтобы по окончании прений способствовать выполнению этих целей, не нанося им ущерба? Члены Ассамблеи, конечно, знакомы с проектом резолюции Соединенных Штатов, который мы полностью разъяснили и который я не буду сейчас больше комментировать. Нам представлен проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1, внесенный большой группой делегаций стран Азии и Африки и красноречиво прокомментированный и отстаиваемый представителями этих стран. Однако я со всей откровенностью должен отметить, что даже с учетом поправок к этому проекту резолюции, которые недавно были внесены, несомненно, что он был представлен от имени одной стороны в конфликте и отражает точку зрения именно этой стороны. Поэтому данный проект неизбежно в силу своего характера является односторонним и поэтому я утверждаю, что, несмотря на уверенность в благих намерениях его авторов, он больше разделяет нас, чем объединяет. Принятие этого проекта, несомненно, будет означать победу для одной из сторон. А разве этого в действительности хочет Ассамблея? Разве Ассамблея хочет добиться победы одной стороны или другой? Разве Ассамблея не стремится прежде всего к возобновлению переговоров под эгидой посла Ярринга и выполнению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности?

95. По нашему мнению, из всего сказанного в этом зале совершенно ясно, что принятие проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1, не только не будет способствовать решению проблемы, а, напротив,

создаст дополнительные трудности для возобновления переговоров и, следовательно, для быстрого осуществления резолюции 242 (1967). Кроме того, этот проект резолюции полностью игнорирует прогресс, достигнутый в этом районе в результате принятия тремя сторонами инициативы Соединенных Штатов, конкретный и значительный прогресс, о котором я только что упоминал. Принятие этого проекта, по нашему мнению, будет шагом назад, а не вперед, а международное сообщество меньше всего может позволить себе такой шаг в отношении проблемы Ближнего Востока в настоящий момент. Делегация Соединенных Штатов будет поэтому голосовать против проекта резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1.

96. С другой стороны, проект резолюции A/L.604, внесенный большой группой американских государств, не представляет интересы только одной стороны в споре. Он был предложен в духе примирения, с тем чтобы ускорить возобновление переговоров и осуществление резолюции 242 (1967). По мнению нашей делегации, этот проект содержит все элементы, необходимые для достижения этой цели, фактически все элементы, о которых говорили в ходе прений выступающие, в том числе и представители обеих сторон в конфликте и которые, как это повторяли здесь вновь и вновь, необходимы для достижения нашей общей цели. Принятие этого проекта резолюции, по нашему мнению, объединит, а не разъединит нас. Делегации Соединенных Штатов представляется, что принятие этого проекта резолюции явилось бы конструктивным завершением наших прений и, независимо от того, согласны мы со всеми его положениями или нет, его принятие позитивно и реально способствовало бы возобновлению переговоров под эгидой посла Ярринга и осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях. Поэтому Соединенные Штаты будут голосовать за проект резолюции A/L.604.

97. Г-н ДЬЯКОНЕСКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Несколько дней назад [1893-е заседание] я подтвердил позицию румынского правительства по вопросу о положении на Ближнем Востоке и подчеркнул необходимость добиться мирного решения проблем этого района. В этой связи мы подчеркивали, как впрочем и подавляющее большинство делегаций, принимавших участие в прениях, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, принятая в результате коллективных усилий членов Организации Объединенных Наций, представляет собой разумную основу для урегулирования конфликта. Мы выразили мнение, что Генеральная Ассамблея может и должна способствовать усилиям, направленным на достижение политического урегулирования положения на Ближнем Востоке.

98. Поэтому мы считаем, что резолюция, которая будет принята Генеральной Ассамблеей, должна в качестве главной своей цели ставить содействие разрешению ближневосточного конфликта политическими средствами в духе резолюции 242

(1967) Совета Безопасности, все положения которой должны быть выполнены.

99. Проект резолюции, предложенный 22 неприсоединившимися странами [A/L.602/Rev.2 и Add.1], с поправкой французской делегации объективно отражает основные положения резолюции Совета Безопасности. В пункте 2 проекта резолюции Генеральная Ассамблея подтверждает, что установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке должно включать применение своих нижеследующих принципов: а) вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время конфликта 1967 года; б) прекращение всех претензий или состояний войны и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в пределах безопасных и признанных границ, не подвергаясь угрозам силой или ее применению.

100. В данном проекте резолюции Генеральная Ассамблея призывает к быстрому и полному выполнению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, высказывается за возобновление миссии Специального представителя Генерального секретаря и рекомендует продлить период прекращения огня, чтобы дать возможность заинтересованным сторонам начать переговоры под эгидой Специального представителя Генерального секретаря. Поэтому наша делегация будет голосовать за проект резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы выслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования до проведения голосования. Сейчас Генеральная Ассамблея приступит к голосованию по различным проектам резолюций, находящимся на ее рассмотрении. В соответствии с правилом 93 правил процедуры Генеральной Ассамблеи: «Если два или более предложений относятся к одному и тому же вопросу, то Генеральная Ассамблея, если она не примет иного решения, проводит голосование по предложениям в том порядке, в котором они были внесены». Поэтому я ставлю на голосование вначале проект резолюции, содержащийся в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Чили приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Чили, Китай, Кипр, Чехословакия, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Франция, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Япония, Иордания, Кения, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Непал, Нигерия, Пакистан, Народная Республика Конго, Польша, Румыния, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Испания, Судан, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистиче-

ская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Югославия, Замбия, Афганистан, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Цейлон, Чад.

Голосовали против: Колумбия, Коста-Рика, Дагомея, Сальвадор, Исландия, Израиль, Малави, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Боливия.

Воздержались: Дания, Эквадор, Фиджи, Финляндия, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Ирландия, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Лаос, Лесото, Либерия, Люксембург, Мексика, Нигер¹, Норвегия, Перу, Филиппины, Сингапур, Южная Африка, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла, Аргентина, Австрия, Барбадос¹, Бельгия, Ботсвана, Бразилия, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика.

Проект резолюции принимается 57 голосами против 16 при 39 воздержавшихся [резолюция 2628 (XXV)].

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того, что Генеральная Ассамблея только что приняла проект резолюции A/L.602/Rev.2 и Add.1, Председатель хотел бы выяснить, настаивают ли авторы двух других проектов резолюций на их голосовании. Председатель полагает, что после принятия проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1, вряд ли есть смысл настаивать на голосовании двух других проектов резолюций.

103. Насколько я понимаю, делегация Соединенных Штатов не настаивает на голосовании своего проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.603.

104. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Наша делегация входит в число голосовавших против проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.602/Rev.2 и Add.1. Мы сделали это не потому, что мы были против всех положений этого проекта резолюции, а потому, что мы хотели проголосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.604, одним из авторов которого мы являемся. Я не претендую на то, чтобы представлять какую-либо делегацию, кроме моей собственной, выступая с просьбой поставить на голосование проект резолюции, содержащийся в документе A/L.604, одним из авторов которого, я повторяю, является моя делегация, и я хотел бы обратиться с просьбой о проведении поименного голосования.

¹ Делегация Нигера впоследствии уведомила Секретариат о своем желании быть занесенной в число голосовавших за проект резолюции, а делегация Барбадоса выразила желание быть занесенной в число голосовавших против проекта резолюции.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В правиле 93 правил процедуры Генеральной Ассамблеи говорится: «Генеральная Ассамблея после каждого голосования по одному предложению может решить, будет ли она проводить голосование по следующему». Представитель Парагвая предложил, чтобы Ассамблея провела голосование по проекту резолюции A/L.604. Есть ли какие-либо возражения против голосования по этому проекту резолюции, как это было предложено делегатом Парагвая? Поскольку возражений нет, Ассамблея проведет сейчас поименное голосование по проекту, содержащемуся в документе A/L.604.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Южный Йемен приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Тринидад и Тобаго, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Дагомея, Дания, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гайана, Гондурас, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Лесото, Либерия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Руанда, Сьерра Леоне.

Голосовали против: Южный Йемен, Судан, Сирия, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Болгария, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Цейлон, Чад, Куба, Чехословакия, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Франция, Гамбия, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Малайзия, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Нигерия, Пакистан, Народная Республика Конго, Польша, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали.

Воздержались: Испания, Швеция, Таиланд, Того², Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Бирма, Центральноафриканская Республика, Чили, Конго (Демократическая Республика), Кипр, Фиджи, Финляндия, Габон, Гана, Греция, Иран, Кения, Лаос², Маврикий, Непал, Нигер, Норвегия, Филиппины, Румыния, Сингапур, Южная Африка.

Проект резолюции отклоняется 49 голосами против 45 при 27 воздержавшихся.

² Делегации Того и Лаоса впоследствии уведомили Секретариат о своем желании быть занесенными в число голосовавших за проект резолюции.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь, после того как голосование закончилось, осталось заслушать представителей, которые хотят выступить по мотивам голосования после проведения голосования. У нас в списке 13 таких представителей. Если нет возражений, я пред-

лагаю, чтобы Ассамблея заслушала их на дневном заседании.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.